

Глава 38. Охота

Первоначально дремлющие белые шелковые нити внезапно пришли в движение.

Павильон был огромным, и за эти семь дней грибные нити медленно разрастались. Даже выйдя из режима маскировки, они оставались малозаметными. Но если бы все они проявились одновременно, это непременно бросилось бы в глаза.

Свет внезапно погас, заблокированный нитями, и теперь на зеленом занавесе будто осела пыль, а на ящиках появилось множество странных белых волокон...

Среди толпы Цзянь Хуа инстинктивно протянул руку, чтобы за что-то ухватиться - ему казалось, что все вокруг трясется, словно при землетрясении.

Быстро взглянув на Ли Фэя, он заметил, что выражение его лица стало таким же серьезным, как и у него самого.

Неужели наступил Заброшенный Мир?

Люди в студии подняли головы к потолку, и время словно замерло. Однако тряска была недостаточно сильной, чтобы сдвинуть предметы. В прошлый раз земля трескалась, а все вокруг содрогалась в размытом хаосе. На этот раз студия лишь раскачивалась, как маятник.

Ли Фэй быстро успокоился. Он уже собирался искать Цзянь Хуа, но внезапно остановился.

В тот же момент Цзянь Хуа поднял руку, предупреждая его.

Потому что они оба заметили аномальные звуки в своих ушах - отдельные слоги бесконечно растягивались, а хаотичный шум напоминал перекрученную магнитофонную ленту. Звук то усиливался, то затихал, идеально совпадая с частотой колебаний студии.

Движения остальных людей не были полностью застывшими - скорее, они замедлились в десятки раз.

— Точка пересечения нестабильна? — пробормотал Ли Фэй. Он видел, как дымоподобная черная материя непрерывно распространялась по потолку студии. Когда черная материя увеличивалась, движения людей почти замирали. Когда же невидимая сила оттягивала ее, снова раздавались обрывочные, прерывистые голоса.

Единственными, на кого это не повлияло, были грибы в студии - они радостно устремились к черной материи.

Цзянь Хуа не видел ее, но заметил, что грибы ведут себя необычно активно.

— Плохо! — Цзянь Хуа вспомнил, что грибы интересуются только двумя вещами: носителями способностей и монстрами.

Их нынешние действия напоминали охоту. Откуда Цзянь Хуа это знал? Потому что они так же реагировали каждый раз, когда приближались к Ли Фэю. Даже если хозяин строго приказывал им не поглощать, белые нити все равно не могли удержаться.

Поток черной материи был хаотичным. Даже Ли Фэй не мог разглядеть его полностью, но грибы чувствовали себя вольготно. Они кружили в черной материи, словно искали уязвимое место, затем быстро сгруппировались, схватили часть материи и начали яростно "копать".

Бесформенный сгусток внезапно расширился, будто поглощая грибы.

— Твоя способность открывает Заброшенный Мир,— удивился Ли Фэй.

Цзянь Хуа не видел черной материи, но отчетливо наблюдал, как грибы "усердно трудятся". Его лицо изменилось - он попытался мысленно контролировать непослушные нити, приказывая им отступить: "Заброшенный Мир кишит монстрами, что вы там делаете?!"

Грибы были недовольны.

Крайне недовольны. Вкусная добыча прямо перед ними, а хозяин хочет закрыть только что открытую дверь!

После двух минут борьбы грибы неохотно подчинились, но уходить "с пустыми руками" не собирались. Ли Фэй увидел, как из черной дыры появилась фигура - грибы вытащили человека.

В тот же момент черная материя, витавшая поблизости, устремилась в черную дыру - словно вода, уходящая в слив.

Амплитуда тряски уменьшилась, и звуки вокруг стали четче.

Сердце Ли Фэя сжалось. Тряска вот-вот прекратится, возвращая их в реальный мир - а значит, все увидят грибы и...

Предупредить уже не успевал, но, к счастью, Цзянь Хуа и сам догадался. То, что видел Ли Фэй, он смог вычислить по другим деталям.

Грибы, вытащив свою добычу, развернулись и швырнули ее прямо в Цзянь Хуа.

Едва ему удалось сделать грибы невидимыми, как в уши хлынули звуки.

Брань режиссера Лу в адрес группы реквизита еще не успела полностью сорваться с его губ - он произнес только первый слог.

Члены съемочной группы смотрели на внезапно потемневшую студию. В их головах только начало формироваться:

— Эй, свет в порядке, почему так темно?

— А-а-а!

В воздухе повисло окровавленное лицо, прямо перед третьим главным актером.

Тот закричал и рухнул на пол. Все его тело дрожало, а он пялся, пытался отойти назад.

Второй крик принадлежал Сяо Таньвану. По его голосу было ясно - у него есть сила. Как певец, он легко взял высокую ноту на две октавы выше.

Ли Фэй посмотрел на Цзянь Хуа. Тот молча дергал уже невидимые грибы.

Тело, покрытое кровью, повисло в воздухе. На глазах у всех, будто под ударом невидимой руки, тело сначала коснулось земли ногой, а затем мягко рухнуло на место, где только что стоял третий актер, и замерло.

Помощник режиссера уронил мегафон, громко грохнувшийся об пол.

Это было похоже на сцену из фильма ужасов. В студии на несколько секунд воцарилась тишина, а затем раздались новые испуганные крики.

Они все еще снимали, и перед камерой находилось несколько актеров. Как минимум двадцать пар глаз видели это происшествие. Откуда взялся еще один человек, да еще и таким жутким способом?

Человек... или призрак?

Мертвый... или живой?

Страх сжал сердца всех присутствующих - и мужчин, и женщин.

Но они не оцепенели от ужаса - могли кричать и бежать.

А насчет того, что они спотыкались о провода, сталкивались друг с другом и опрокидывали камеру... это уже не имело значения!

Первым пришел в себя оператор. С душераздирающим воплем он бросился к упавшей камере. Режиссер Лу, тяжело дыша, поднял мегафон и поверх шума гневно рявкнул:

— Хватит!

Съемочная площадка была огромной, и суматоха привлекла внимание остальных членов команды.

Люди, пытавшиеся в панике убежать, очнулись от крика режиссера. Они инстинктивно остановились, хотя их сердца все еще готовы были выпрыгнуть из груди.

Ли Фэй опустился на стул, а ассистент Линь рухнул у его ног. Оба выглядели напуганными. Казалось, ассистент Линь преграждал Ли Фэю путь, заставляя того сделать несколько шагов назад и споткнуться о ножку стула.

Актеры и актрисы, находившиеся рядом с "трупом, зависшим в воздухе", вдруг затряслись и рухнули на пол.

Третий главный актер открыл рот, издавая хриплые звуки, его лицо исказилось, будто от сильного удара. Его задняя часть тела шлепнулась на пол, руки судорожно подпирали туловище, создавая впечатление, будто он совершенно забыл, как ходить, не мог подняться и мог только беспомощно передвигаться таким образом.

Помощник режиссера Лю, подбежавший к месту происшествия, сначала не понял ситуацию и едва не рассмеялся при виде того, как третий главный актер передвигается по полу.

Двигающийся таким странным образом третий главный актер внезапно почувствовал что-то на своей ладони. Он резко дернулся, словно от удара током, и, посмотрев вниз, с ужасом обнаружил густую алую жидкость на своей руке.

— А-а-а-а!

На полу образовалась целая лужа крови, вся вытекшая из того самого "трупа".

Сяо Таньван в панике отпятился назад и случайно налетел на Цзянь Хуа, наступив тому на ногу. Остальные актеры метались по площадке в разных направлениях, их лица были смертельно бледны.

— Чт... что происходит? — Помощник режиссера Лю стоял в полном оцепенении.

На съемочной площадке произошел несчастный случай? Но в этой сцене не было никаких опасных элементов, даже страховочных тросов! Так кто же тогда этот человек, лежащий на полу?

Все невольно подняли глаза к потолку павильона, но он был совершенно цел.

Режиссер Лу с мрачным выражением лица прошел сквозь толпу и сначала ткнул "упавший труп" электронным мегафоном. Тело перекаатилось, открывая наполовину окровавленное лицо, что вызвало несколько шокированных вскриков в павильоне.

Под пристальными взглядами всей съемочной группы режиссер Лу стиснул зубы и протянул руку, чтобы проверить пульс...

— Вызывайте скорую! Он еще дышит!

Тело не было холодным или окоченевшим. Кровь была настоящей, как и температура тела.

Члены съемочной группы, не видевшие момента "странного падения", подошли ближе, используя несколько кусков ткани, чтобы протереть израненное лицо. После короткого совещания они подтвердили, что это абсолютно незнакомый человек, которого никто никогда раньше не видел.

Некоторые члены съемочной группы тайком снимали происходящее на свои телефоны. Без пропуска сюда невозможно попасть, а уж появиться таким образом — и подавно.

Помощника режиссера, наблюдавшего за всем через камеру в тот момент, едва не схватил сердечный приступ. Что за сверхъестественное событие прервало съемки?

Никто не решался подойти ближе, лишь помогали окружающим актерам подняться одного за другим.

Цзянь Хуа опустил голову, делая вид, что идет, пошатываясь, как и все остальные.

Он не пошел к Ли Фэю, потому что видел, как члены съемочной группы тайком снимают происходящее.

Режиссер и продюсер, которые в обычной ситуации должны были бы пресечь такое поведение, были настолько шокированы, что не могли сообразить. Какая съемочная площадка обходится без мелких инцидентов, способных вызвать большой переполох, не говоря уже о таком случае.

— Вызывайте полицию, — режиссер Лу швырнул окровавленный электронный мегафон и принял решительное решение.

Ли Фэй "видел", как неподвижное тело постепенно становилось пустым — неотличимым от деревянного ящика, стоявшего рядом.

На самом деле, этот человек получил смертельные ранения еще до того, как грибы вытащили его из Заброшенного Мира. Источники потери жизненной энергии были хорошо видны: одна в

правом виске, одна в груди и одна в области живота.

Ли Фэй открыл глаза, отыскивая Цзянь Хуа в толпе.

В это время на площадку прибыл врач съемочной группы. Он поспешно осмотрел раны и остолбенел при виде ужасных повреждений, явно оставленных когтями какого-то животного. Он заподозрил перелом ребер — повсюду были следы когтей, а все тело было залито кровью.

— Возможно, скорая ему уже не понадобится!

Врач съемочной группы произнес это с трудом. Его лицо выражало полное недоумение и сильный гнев:

— В этом фильме снимаются животные? Где они? Это не просто раны, нанесенные животным! Он был серьезно ранен и находился без сознания длительное время, более получаса! Чем вы, черт возьми, здесь занимаетесь?

"....."

Лица людей в павильоне были то белыми, то синими.

— Какие животные? Где вы видели животных? Особняк, где живет главный герой — это компьютерная графика, и с какой стати я стал бы искать животных для съемок? — разъярился режиссер Лу.

Помощник оператора слабым голосом спросил:

— Может быть, он переместился через время и пространство?

— Не носи чушь!

— Если это не так... тогда откуда он взялся? Среди бела дня, призраков не бывает! — помощник оператора не соглашался.

В павильоне снова воцарилась гробовая тишина. Третий главный актер, который только начал приходить в себя, закатил глаза и снова потерял сознание.

Цзянь Хуа, стоявший в толпе, чувствовал себя крайне некомфортно.

Грибы послушно расползлись по стенам и полу, маскируясь, копируя цвет фона, но не исчезая полностью. Как получилось, что грибы вытащили умирающего человека, но при этом не испачкались в крови? Куда же делась вся кровь?

Цзянь Хуа мог чувствовать, как грибы быстро растут, и это вызывало у него сильный дискомфорт.

Ли Фэй, несомненно, видел все это. Что он теперь подумает?

Цзянь Хуа испытывал необъяснимое чувство тревоги.